Е. Б. Галкин

Кандидат экономических наук, доцент,
egal-53@mail.ru

Кафедра экономики и менеджмента,
РГУ им. А.Н. Косыгина,
Москва, Российская Федерация

С. С. Репин

Кандидат экономических наук, доцент,
sergerepin2011@yandex.ru

Кафедра экономики и менеджмента,
РГУ им. А.Н. Косыгина,
Москва, Российская Федерация

На пути к социально-экономическому перелому
(1917-й год в русской периодической печати на примере журнала «Нива»)

Аннотация. *Тысяча девятьсот семнадцатый год является одним из самых рубежных дат в отечественной истории. Не существует такой сферы деятельности, которая оказалась бы не затронутой бурными и судьбоносными событиями этого года.*

Ключевые слова: *экономика, политика, прибыль, 1917 г., печать, дискуссия, еженедельник, нива, Николай Второй, демократия.*

E. B. Galkin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
egal-53@mail.ru

Department of economy and management,
A.N. Kosygin Russian state university,
Moscow, Russian Federation

S. S. Repin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sergerepin2011@yandex.ru

Department of economy and management,
A.N. Kosygin Russian state university,
Moscow, Russian Federation

On the way to a social and economic change
(the 1917th year in the Russian periodicals on the example of the Niva)

Annotation. *Thousand nine hundred seventeenth year is one of the rubezhnykh of dates in national history. There is no such field of activity which would be not affected by rough and fatal events of this year.*

Keywords: *Economy, policy, profit, 1917, press, discussion, weekly, field, Nicholas II, democracy.*

Тысяча девятьсот семнадцатый год – это, без сомнения, одна из самых рубежных дат в отечественной истории. Нет такой сферы деятельности, будь то экономика, политика или идеология, личная жизнь любой семьи и каждого человека в нашей стране, которая оказалась бы не затронутой бурными и судьбоносными событиями этого года. В дальнейшем, исторический процесс всего XX и начала XXI века лишь подтвердил их значимость. Не случайно острые дискуссии и полемические столкновения прямо противоположных мнений будут сопровождать вековые даты не только самих революционных потрясений 1917-го, но и всех последующих дат, связанных с ним.

При ознакомлении с исторической эпохой очень важную роль играют источники, которые есть в наших руках. Для начала XX века – это огромнейший информационный пласт самого разнообразного материала, множество объектов, привлекающих внимание исследователя.

«Нива», еженедельный «иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни», как он себя позиционировал, являлся одним из самых популярных и авторитетных изданий подобного рода.

Основателем «Нивы» был выдающийся отечественный книжный фабрикант, немец по происхождению, Адольф Фёдорович Маркс (1838–1904). Это был не заурядный делец, нахраписто идущий к наживе, максимизируя текущую прибыль своего предприятия. «Маркс одним из первых в русском издательском деле понял, что не повышением номинала, а, наоборот, снижением цены можно добиться успеха... Но зато одновременно, с неуклонной последовательностью увеличивался и тираж журнала» (1. 40). К 1914 году тираж достиг нескольких сот тысяч экземпляров. «Нива» проникала во все уголки необъятной Российской империи.

Мировая война неизбежно внесла свои коррективы. Россия третий год ведёт изнурительную борьбу с Германией, Австро-Венгрией, Турцией... Пожелтела и стала более грубой бумага. Почти совсем исчезли великолепные репродукции картин, выполненные по технологии игольчатой гравюры, что позволяло передавать даже в чёрно-белом изоб-

ражении все тонкости оригинала. Зато появились военно-политические обозрения и масса фотографий с театров боевых действий. Тысяча девятьсот семнадцатый год был 48-м в биографии солидного журнала. И даже в неспокойное время «Нива» проявляла завидную предпринимательскую этику и психологию делового общения по отношению к своим потенциальным конкурентам. Так, редакция нашла возможность поместить большой материал о другом выдающемся русском издателе, Иване Дмитриевиче Сытине (1851–1934).

Завершающей публикацией «Нивы» за 1916 год стал приказ Николая Второго, верховного главнокомандующего, подписанный 12 декабря (2. № 52). В приказе нет никаких конкретных распоряжений. Зато после краткого напоминания о начале и ходе войны, текст переключается на вопрос о мире. Германии предложат мир, лишь когда цели войны будут достигнуты. Для России это Царьград (Константинополь, Стамбул) и проливы (Босфор, Дарданеллы). И никакого намёка на несчастную Сербию! Но время мира ещё не пришло. Следует, с помощью высших сил, продолжать войну. И тогда потомки не раз возблагодарят участников войны за достигнутую победу... В приказе проводится пропагандистская мысль о внезапности войны. Но войны начинаются задолго до их объявления. И трезво мыслящие люди знают это. «Нива», хотя и ретроспективно, поместила очерк «Предчувствие войны» о творчестве Николая Константиновича Рериха (1874–1947), во многом провидческом для событий как XX века, так и наших дней.

Через пять дней, 17 декабря (по старому стилю), был убит Распутин. И до и после никакой информации о нём в «Ниве», конечно же, нет. Хотя вся страна знала, что «царь у нас с “Егорием”, а царица-то – с Григорием», но приличия должны быть соблюдены.

ЯНВАРСКИЕ «нумера» идут как бы по инерции. Первые две страницы традиционно заняты рекламой, в том числе, насчёт отсрочки и освобождения по призывам в армию. Много рекламы лекарственных средств. Последние страницы не забывают и о новейших модах, разумеется, женских. «Война всё длиннее, а юбки всё короче», – как философски рассуждали во Франции в те годы. Загар ещё не в моде и его предлагается удалять особым косметическим кремом. Зубная паста «Prima», с которой вы получите белые зубы и приятный, свежий запах изо рта, держалась в объявлениях почти весь год. Здесь же – вегетарианские рецепты. Например, как приготовить репу с каштанами или, скажем, фрикасе из яиц по-английски. Питательно и недорого... Желающие могут решать шахматные задачи, а также расшифровать криптограмму, стилизованную под вавилонскую клинопись. Многие увлечены коллекцио-

нированием марок. Для них – разнообразные наборы знаков почтовой оплаты и журнал «Филателия» (см.: 3. №№ 1–26).

Продолжается то, что позднее назовут «министерская чехарда». Князь Николай Дмитриевич Голицын (1850–1925) стал последним председателем Совета Министров Российской империи. Сделан ещё ряд министерских назначений, в том числе, генерал Михаил Алексеевич Беляев (1863–1918) стал последним царским военным министром. Бывший министр иностранных дел и будущий активный участник белого движения Сергей Дмитриевич Сазонов (1860–1927) назначен послом в Англию, но выехать туда он уже не успеет. Великий князь Александр Михайлович (1866–1933) получил должность генерал-инспектора военного воздушного флота.

Одновременно (6 января) опубликован рескрипт, то есть личное письмо, Николая Второго своему новому главе правительства. «Не допуская мысли о заключении мира ранее окончательной победы», следует решить две задачи. Первейшая из них – снабжение продовольствием фронта и тыла в условиях «неизбежных при мировой борьбе народов продовольственных затруднениях». Далее – улучшение железнодорожных и речных перевозок. И надежда, что с помощью Государственной Думы и земских структур местного самоуправления можно будет «довести войну до победного конца».

В Петроград прибыл наследный принц Румынии Карл (будущий король Карл II, 1893 –1953) и премьер-министр Ионель Братиану (1864–1927). Их встречает родной брат Николая Второго великий князь Михаил (1878–1918). Перед войной царь лично во многом содействовал тому, что Румыния оказалась в числе противников Германии. Теперь, терпевшая поражения и потерявшая свою столицу Румыния настолько надеялась на его помощь, что в течение недели медлила с опубликованием известия о падении монархии в России, предполагая, очевидно, что, дескать, всё как-нибудь обойдётся.

В Петрограде под руководством генерал-майора медицинской службы Владимира Михайловича Бехтерева (1857–1927) открылся приют для детей интеллигентных беженцев. На фотографии за рядами воспитанников виды портреты Николая Александровича и Александры Фёдоровны. Это последние официальные изображения царской четы, помещённые в «Ниве».

Наступил ФЕВРАЛЬ. Журнал начинает его с большого плаката. «Мы не в холодных окопах... Мы дома, пользуемся обычными удобствами жизни, имеем хороший заработок, нередко извлекаем крупные барыши... Но помним ли мы о нашем долге, когда идёт подписка на военный заём?».

«Нива» много внимания уделяет взаимоотношениям России и союзников по Антанте. Часто публикуются фотографии о действиях английских, бельгийских, итальянских, сербских, румынских войск. Особое место занимает Франция. Это не случайно. Ведь она, как и Россия, ведёт борьбу на своей территории, подвергаясь при этом наибольшим разрушения и жертвам среди мирных жителей. Во Франции уже создано (вспомним эти проблемы, указанные в рескрипте царя) министерство продовольствия и транспорта. Возглавил его Эдуард Эррио (1872–1957), в будущем премьер-министр и сторонник нормализации отношений с Советским Союзом. Он стал одним из первых крупных политических деятелей, посетивших нашу страну в послеоктябрьский период. На Запад отправлены русские корреспонденты. Среди них такие восходящие литераторы, как граф Алексей Николаевич Толстой (1882–1945) и Корней Иванович Чуковский (1882–1969). Очерки последнего активно публикуются в «Ниве».

Французскую армию возглавил новый главнокомандующий, генерал Робер Нивелль (1856–1924). Но предпринятые им наступления, связанные с огромными потерями («мясорубка Нивелля»), не принесли успеха. Иные дела на Востоке. В Персии активно действуют русские и английские войска, включая контингенты из бесчисленных колоний Британской империи. Они препятствуют вступлению Персии в войну на стороне Германии. Ситуация повториться ещё раз в 1941 году... Наместник Кавказа великий князь Николай Николаевич Младший (1856–1929) издал приказ, в котором от имени царя и от своего имени поздравил с годовщиной побед, одержанных над турками. Публикация этого обращения к «войскам геройской, сверх-доблестной кавказской армии», помещённая в «Ниве», сопровождается фотографией Николая Николаевича в полный рост. Популярность этого Романова в монархически настроенных кругах всё более возрастает.

«Что ожидается?» – так озаглавлен последний февральский выпуск «Дневника военных действий». События оказались непревзойдёнными по числу как похороненных, так и вновь порождённых ожиданий.

Номер девятый (первый в МАРТЕ) начат с деликатного обращения к читателям. Редакция сообщает, что «весь настоящий нумер и значительная часть страниц двух последующих нумеров «Нивы» были отпечатаны ещё до наступления новой эры государственной жизни России. Следующие нумера будут уже посвящены политическим событиям, переживаемым нашей родиной» (орфография оригинала сохранена, – авт.).

И действительно, десятый, а за ним и сдвоенный 11–12 номера полны судьбоносного материала, навсегда вошедшего в историю. Под

рубрикой «Великая хартия свободы» помещены оба акта об отречении. Второго марта (старого стиля) Николай подписывает, что «признали Мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расставаться с любимым сыном нашим (о неизлечимой болезни царевича Алексея в ходили лишь слухи, – авт.), Мы передали наследие наше брату... Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол». Но третьего марта Михаил, в свою очередь, подписывает: «принял я твёрдое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего... в Учредительном Собрании». И далее, «прошу всех граждан державы Российской подчиниться временному правительству..., до того как Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа». «Михаилом дело началось, Михаилом оно и кончилось», – сказал народ.

Тут же фотографии Исполнительного Комитета Государственной Думы, включая Михаила Владимировича Родзянко (1859–1924), Василия Витальевича Шульгина (1878–1976) и Александра Фёдоровича Керенского(1881–1970), а также первого состава общественного кабинета, в который вошли такие деятели, как князь Георгий Евгеньевич Львов (1861–1925), Павел Николаевич Милюков (1859–1943), Александр Иванович Гучков (1862–1936), Михаил Иванович Терещенко (1886–1956), Александр Иванович Коновалов (1875–1949) и тот же А.Ф. Керенский. В телеграмме «Всем, всем, всем!», составленной от имени Временного Правительства (уже с больших букв, как и положено высшей власти) П.И. Милюковым, подчёркнуто, что союзники признали случившееся, как уже «спасшее страну от тяжёлой разрухи и восстановившее веру в боевую способность страны и армии». Далее говорится о будущей конституции и о готовности «принести все жертвы для достижения решительной победы над врагом». На политическую арену выходят Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и его председатель Николай Семёнович Чхеидзе (1864–1926). В своём воззвании «Россия свободна!», используя предпасхальную символику, Совет заявляет, что «в Красную неделю нашей свободы» становится рядом с Временным Правительством. Так сформировались основы знаменитого Двоевластия (термин возник тогда же, в 17-м). Массовые сцены у Таврического дворца и в залах Государственной Думы, как и другие снимки этого года, оперативно помещённые в «Ниве», в том числе работы, которые выполнил известный фотограф Карл Карлович Булла (1855–1929), станут хрестоматийными и войдут во многие издания вплоть до школьных учебников.

По-своему отражают момент душераздирающие стихи Сергея Александровича Есенина (1895–1925) о раненой Лисе, которая, истекая кро-

вью, ползёт по снегу к норе, где, наверное, затаились её детёныши. Прозаики более конкретны. Владимир Галактионович Короленко (1858–1921) мечтает о том, что «может быть... близок день, когда на великое совещание мира явятся в семью европейских народов делегаты России». Ему вторит Василий Иванович Немирович-Данченко (1858–1943): «Когда совершится великая победа... – вся Россия скажет: долой войну и да живёт вечный мир!». Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает к сохранению исторических и культурных ценностей. «Помните, что всё это почва, на которой вырастает наше новое народное государство».

В Петроградский военный округ назначен генерал-лейтенант Лавр Георгиевич Корнилов (1870–1918). Его можно видеть рядом с обращением к «Солдатам народной армии и гражданам свободной России». За несколько страниц до этого – портрет набирающего известность генерал-майора барона Петра Николаевича Врангеля (1878–1928). Фото адмирала Александра Васильевича Колчака (1874–1920) и генерала Николая Николаевича Юденича (1862–1933) были опубликованы ещё раньше. Таким образом, будущие предводители белых армий – это лица, известные читающей публике. Нет лишь генерал-лейтенанта Антона Ивановича Деникина (1872–1947), но всему свой черёд. А вот генерал-майор Пётр Николаевич Краснов (1869–1945) популярен как автор, печатающий свои произведения в «Ниве» (повесть «Рядовой Николаев»). В будущем он проявит себя как вероломный враг. В 1918-м Сталин и Ворошилов разобьют его, обороняя Царицын. А в конце концов его, приспешника фашистов, будут судить и повесят.

Настал АПРЕЛЬ. Жизнь идёт. Вдогонку за ней «Нива» публикует серию фотографий и рисунков, не только с питерскими, но и с московскими сюжетами, под общим заглавием «В дни революции». Впечатляют сцены ареста оказавшихся вне закона блюстителей порядка и горящих зданий полицейских участков. Жертв борьбы в присутствии всех временных руководителей хоронят на Марсовом поле. Уже в советское время там появится торжественный мемориал: багровый гранит с проникновенными словами Анатолия Васильевича Луначарского (1875–1933). Солдаты, первыми выступившие против царя, награждены георгиевскими крестами.

Вот изображение новой государственной печати. По каким-то причинам именно этот орёл, лишённый имперских регалий – эскиз художника Ивана Яковлевича Билибина (1876–1942) – стал клеймом Центрального банка современной Российской Федерации. Из «Обращения Временного Правительства» граждане России узнали «всю правду. Свергнутая власть оставила дело обороны страны в тяжёлом, расстроенном

положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок (ещё раз вспомним царский рескрипт, – авт.), в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй». Читатели уже осознали, что «Рабочий куёт победу солдату». Но для организации производства нужны деньги. Кстати, сколько стоит секунда войны. Например, для Англии это 66 фунтов стерлингов (1000 рублей по тогдашнему курсу). Соответственно, сутки войны – это 86 400 000 рублей и так далее. Объявляется «Заём Свободы». Эта тема занимает первые страницы нескольких номеров. Начало погашения облигаций обещано в... 1927 году. Сейчас это воспринимается как шутка.

А война продолжается всё дальше и дальше. Президент США Вудро Вильсон (1856–1924) выступил с объявлением войны Германии. Здесь же мистический «набросок» первой женщины, лауреата Нобелевской премии по литературе Сельмы Лагерлёф (1858–1940) о войне и Миролюбце.

В Петроград возвращаются: с Запада – после политической эмиграции; с Востока – «после заключения в тюрьме, на каторге и тяжёлой ссылки в бескрайних далях Сибири». Большое фото Георгия Валентиновича Плеханова открывает 15-й «нумер» журнала. Далее идут лица Екатерины Константиновны Брешко-Брешковской (1844–1934), Веры Николаевны Фигнер (1852–1942), идеолога анархизма князя Петра Алексеевича Кропоткина (1842–1921), Бориса Викторовича Савинкова (1879–1925), Виктора Михайловича Чернова (1873–1952) будущего председателя Учредительного Собрания, чьё детство прошло на Волге в городе Камышине, а также просидевшего двадцать пять лет в одиночной камере Шлиссельбурга Николая Александровича Морозова (1954–1946). Возвратились из Сибири думские депутаты от социал-демократической фракции, осуждённые за выступления против войны. Среди них Григорий Иванович Петровский (1878–1958), будущий лидер Советской Украины, и Алексей Егорович Бадаев (1881–1951), руководитель Российской Федерации в 1938–1944 годах. Максим Горький (Алексей Максимович Пешков, 1868–1936) начинает ежедневную социал-демократическую газету «Новая жизнь».

Понятен интерес к истокам революционного движения в России. И вот будущий ярый антисоветчик Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) публикует в «Ниве» своих «Первенцев свободы» с посвящением «продолжателю дела декабристов А.Ф. Керенскому». Текст сопровождается портретами, включая пятерых казнённых (Рылеев, Пестель, Бестужев-Рюмин, Муравьёв-Апостол, Каховский).

МАЙ. Впервые в России открыто и широко празднуется Первое Мая. Среди плакатов, которые несут участники демонстрации, требование восьмичасового рабочего дня. Оно законодательно будет осуществлено (впервые в мире!) лишь после Октября. Одновременно отмечают 11-ю годовщину созыва первой Государственной Думы (1906 год). Профессор Константин Николаевич Соколов (1882–1927), ведущий в «Ниве» политическое обозрение, подчёркивает значение Думы и думских деятелей для освободительного движения в России. В будущем он станет одним из ближайших сотрудников А.И. Деникина. Прошёл съезд крестьянских депутатов. Его лидером стал Николай Дмитриевич Авксентьев (1878–1943), который также вскоре проявит себя как крупный деятель белого движения.

Временное Правительство первый раз преобразуется. Ушли такие министры, как П.Д. Милюков и А.И. Гучков. Головокружительную карьеру делает А.Ф. Керенский, занявший пост военного и морского министра. Очерк о нём открывается поэтическим эпиграфом: «...Его, как первую любовь, России сердце не забудет». Текст сопровождают фотографии.

В ИЮНЕ «Нива» опять выпускает сдвоенный номер журнала (№ 21–22). Желанной стабильности всё ещё нет. Происходят знаменательные события. Останки лейтенанта Петра Петровича Шмидта (1867–1906) и трёх его соратников-матросов, казнённых за выступление против царизма в первую русскую революцию, перезахоронили с почестями. Бунтовщики, террористы и государственные преступники в одночасье становятся жертвами режима и борцами за свободу. Таковы крутые повороты истории.

Не прекращается культурная жизнь. Открыт памятник на могиле русского социолога Максима Максимовича Ковалевского (1851–1916).

Из цивилизованной Европы посмотреть на изменения в России приехали видные общественные деятели. Бельгийский социалист и министр без портфеля Эмиль Вандервельде (1866–1938) прибыл призывать народ к продолжению войны. В 1922 году он опять приедет, теперь уже как защитник на судебном процессе правых эсеров. Эмилия Пэнкхерт (1858–1928), английская общественная деятельница, стремится лично видеть то, как идёт борьба за политические права женщин в нашей стране.

Проводят свой съезд казаки. На фото среди делегатов мы можем видеть будущего известного белого атамана Александра Ильича Дутова (1857–1921). Иудеи проводят свой Седьмой Всероссийский Сионистский съезд. Собираются на слёт петроградские скауты (мальчики и девочки).

Вообще, что-то надвигается. В № 23-м помещён портрет храброго генерал-лейтенанта Михаила Дмитриевича Китченко (1857–1931), получившего довольно редкую награду – георгиевское оружие. Вскоре генерал подал в отставку, но это не помешало ему потом оказаться в белых армиях и закончить жизнь на чужбине. Формируются ударные батальоны. Заявляет о себе Союз Георгиевских кавалеров. Манифестация революционной демократии проходит 18 июня в Петрограде. Женский Батальон Смерти, организованный мужеподобной Марией Леонтьевной Бочкарёвой (в девичестве Фролкова, 1889–1920), идёт на фронт 23-го июня.

Первая половина пути 1917 года, пути к коренному социально-экономическому перелому, пройдена. Дальнейшие события будут развиваться со всё нарастающим напряжением и приведут к закономерному итогу.

Список литературы

1. Е.А. Динерштейн «Фабрикант» читателей А.Ф. Маркс. – М.: Книга. 1986.
2. Нива. Журнал литературы, политики и современной жизни. 1916. № 52.
3. Нива. Журнал литературы, политики и современной жизни. 1917. № 1-26.

References

1. E.A. Dinershtein «Fabrikant» chitatelei A.F. Marks. – M.: Kniga. 1986.
2. Niva. Zhurnal literatury, politiki i sovremennoi zhizni. 1916. № 52.
3. Niva. Zhurnal literatury, politiki i sovremennoi zhizni. 1917. № 1-26.